

Встреча Д.А.Медведева с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ и независимыми экспертами по правам человека на Северном Кавказе

19 мая 2010 г.

Доклад Татьяны Локшиной, исследователя Хьюман Райтс Вотч по России (полная версия)

Уважаемый господин Президент!

Хьюман Райтс Вотч искренне приветствует Вашу инициативу о проведении встречи по проблемам прав человека на Северном Кавказе. Мы рассматриваем это как свидетельство Вашей обеспокоенности ситуацией в регионе и признательны за возможность принять участие в сегодняшней дискуссии.

Наша организация занимается правами человека по всему миру. В общей сложности это около 90 стран. Московский офис Хьюман Райтс Вотч существует с 1992 г. и на регулярной основе проводит исследования на Северном Кавказе, которые касаются прежде всего нарушений прав человека в связи с контртеррористической деятельностью. Поскольку терроризм и борьба с ним относятся к числу самых актуальных глобальных проблем сегодняшнего дня, права человека в этом контексте являются одним из основных тематических направлений нашей работы во всем мире, включая и Северный Кавказ.

В Чечне, Ингушетии и Дагестане нарастает активность исламистского вооруженного подполья, и зловещим напоминанием об этом стали вопиющие теракты в московском метро в марте этого года. Как и эскалация атак боевиков на Северном Кавказе, эти теракты свидетельствуют о все большей угрозе безопасности, исходящей из данного региона.

Никто не оспаривает право и обязанность российского государства бороться с терроризмом и вооруженным подпольем, но нельзя забывать при этом и о соблюдении норм национального законодательства и международно-правовых обязательств. Хьюман Райтс Вотч и другими правозащитными организациями установлено, что в ходе контртеррористических операций на Северном Кавказе различными силовыми структурами совершаются такие серьезные нарушения основных прав, как пытки, насильственные исчезновения, внесудебные казни и коллективное наказание. К сожалению, у нас нет фактов, которые указывали бы на то, что российское правительство пытается предупреждать такие нарушения или привлекать к ответственности виновных. Незаконные методы борьбы с инсургентами при общей безнаказанности силовых структур вызывают антагонизм у местного населения, приводят к отчуждению между властью и обществом и способствуют росту нестабильности.

Хьюман Райтс Вотч приветствует создание Северо-Кавказского федерального округа, расценивая это как свидетельство признания федеральным правительством специфических проблем региона. Мы поддерживаем и заявленный правительством курс на социально-экономическое развитие северокавказских республик. Однако мы убеждены, что без включения прав человека в число приоритетов российской политики на Кавказе и без прекращения системного произвола при контртеррористических мероприятиях устойчивую стабильность обеспечить не удастся.

Самым эффективным способом предупреждения нарушений прав человека в северокавказском регионе стало бы эффективное расследование актов пыток, незаконного задержания и содержания под стражей, насильственных исчезновений, внесудебных казней и коллективного наказания со стороны силовых структур различного подчинения и привлечение виновных к ответственности. Начать эту работу следовало бы с полноценного исполнения решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни. Мне кажется целесообразным остановиться на имеющихся в этой области проблемах, в частности - на непривлечении виновных к ответственности даже в тех случаях, когда их личность известна. В то же время российские власти не принимают должных мер системного характера по недопущению повторения аналогичных нарушений. Имеющиеся на сегодняшний день решения Европейского суда относятся к действиям федеральных сил в первые годы «второй чеченской войны», но они несколько не утратили актуальности и сегодня: исполняя их в полном объеме, правительство могло бы убедительно показать, что не намерено мириться с произволом.

Я также хотела бы затронуть незаконную практику коллективного наказания, существующую сегодня в Чечне и серьезно препятствующую улучшению общей ситуации в регионе.

Исполнение решений Европейского суда по правам человека

На сегодняшний день Страсбургский суд вынес по «чеченским делам» уже 137 постановлений о признании российского правительства ответственным за серьезные нарушения Европейской конвенции, включая пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Практически в каждом случае суд указал на непроведение властями эффективного национального расследования. По более чем 40 жалобам было также установлено нарушение Россией обязанности «обеспечивать все необходимые условия» для их рассмотрения в связи с отказом представить в Страсбург материалы соответствующих уголовных дел.

Первое решение по Чечне было вынесено Европейским судом более пяти лет назад. С тех пор российское правительство – надо отдать ему должное – неизменно выплачивает пострадавшим назначенные Судом компенсации. Это, разумеется, крайне важно. Но важно и то, что при этом фактически не исполняется само существо решений в части мер индивидуального и общего характера: не обеспечивается эффективное расследование и привлечение к ответственности виновных и не принимаются системные меры по предупреждению аналогичных нарушений.

Непринятие властями этих мер способствует консервации произвола в Чечне и других северокавказских республиках, и поступающие в Страсбург новые жалобы едва ли не полностью повторяют многие дела, по которым Европейский суд уже выносил решение. Так, в ходе работы в Чечне в феврале 2010 г. мы документировали, среди прочего, четыре случая насильственных исчезновений, совершенных республиканскими силовиками во второй половине 2009 г. В трех из них имеются веские утверждения о причастности к

преступлению лиц, занимающих руководящие посты в республике. Семьи всех похищенных уже обратились с жалобами в Страсбург.

Потребность в правосудии

В прошлом году Хьюман Райтс Вотч провела исследование с целью оценить исполнение Россией решений Европейского суда по «чеченским делам». Мы опрашивали заявителей и анализировали процессуальные документы по трем десяткам дел. В сентябре по результатам проделанной работы Хьюман Райтс Вотч опубликовала доклад «Кто мне скажет, что случилось с моим сыном?» (<http://www.hrw.org/ru/reports/2009/09/28-0>).

В ходе исследования мы опросили 33 семьи, которые выиграли в Страсбурге дела против России. Проводя эти интервью в Чечне, я была уязвлена тем, до какой степени эти люди утратили доверие к власти и надежду на справедливость. Они, отчаявшись добиться правды на национальном уровне, годами дожидались страсбургских решений и поначалу связывали с ними большие надежды, считали, что Европейский суд подтолкнет российскую правоохранительную систему к активным действиям, но в итоге не получили главного, чего так ждали, – сведений о судьбе близких и правосудия. Только деньги.

По всем «чеченским» делам, уже рассмотренным Страсбургом, так и не было ни одного случая привлечения виновных к ответственности - даже тогда, когда Европейским судом было установлено, что совершившие нарушение лица известны (иногда их имена и должности прямо называются в постановлении). Налицо также такие проблемы, как неинформирование заявителей-потерпевших о ходе расследования; необеспечение им доступа к материалам уголовного дела; необоснованное затягивание следствия; процессуальные препятствия, не позволяющие следствию получать доступ к ключевым доказательствам, имеющимся в распоряжении военных или спецслужб. Те же самые факторы с самого начала препятствовали расследованию этих преступлений, в связи с чем Европейский суд указывал на непроведение надлежащего и своевременного расследования.

Меры общего характера

Как было отмечено выше, полноценное исполнение решений Европейского суда означает не только выплату компенсации и привлечение виновных к ответственности в конкретных случаях, но и принятие мер «общего характера», направленных на искоренение системных причин нарушений с целью их предупреждения в будущем. В последнем общедоступном меморандуме по этому вопросу Комитет министров Совета Европы определил четыре приоритетных направления в делах заявителей из Чечни: первое - совершенствование нормативно-правовой базы деятельности силовых структур; второе – проведение разъяснительной работы среди их сотрудников и обеспечение соответствующей подготовки личного состава; третье – совершенствование национальных механизмов правовой защиты; четвертое – улучшение сотрудничества России с Европейским судом в части предоставления материалов уголовных дел, истребуемых документов и другой информации.

Россия официально предоставляла Совету Европы сведения об уже принятых мерах общего характера, и часть этих мер была положительно оценена Комитетом министров. С другой стороны, некоторые из принятых мер были признаны недостаточными и неполными. В частности, Комитет министров с разочарованием отметил, что усилиям российского правительства по исполнению решений Европейского суда не хватает

системности и согласованности, и призвал Москву дополнительно информировать его в этом отношении.

Реакция европейских институтов на неэффективное исполнение Россией страсбургских решений

В апреле прошлого года Парламентская ассамблея Совета Европы выразила обеспокоенность избирательным и недостаточным исполнением Россией решений Страсбургского суда, признав, что ситуация с правами человека в Чечне «бесспорно вызывает самую большую тревогу во всем географическом регионе Совета Европы». На недостаточное сотрудничество со стороны российских властей трижды публично указывал и Европейский комитет по предупреждению пыток.

По мере «обработки» жалоб заявителей из Чечни все более резкой становилась и тональность решений Европейского суда. Так, по жалобе *Мусаев и другие против России*, связанной с массовым убийством мирных жителей федеральными силами в пригородном селе под Грозным, Суд в 2007 г. отметил, что за шесть лет после «хладнокровной казни более 50 мирных жителей» не достигнуто «никаких сколько-нибудь ощутимых результатов» в том, что касается установления личности виновных и привлечения их к ответственности. Неэффективность российских органов уголовного преследования в этом деле в Страсбурге сочли «шокирующей».

Позитивные аспекты и рекомендации

Отметим, говорить о том, что Россия вообще не идет на сотрудничество с Европейским судом, было бы неправильно. Российское правительство аккуратно выплачивает пострадавшим назначенную компенсацию, периодически отчитывается перед Комитетом министров Совета Европы и принимает системные меры по ряду страсбургских решений, не связанных с Чечней (здесь, в частности, можно назвать такие проблемы, как реформирование пенитенциарной системы и улучшение исполняемости решений национальных судов). В этом году состоялась долгожданная ратификация Россией 14-го протокола к Европейской конвенции, призванного ускорить процесс рассмотрения жалоб в крайне перегруженном делами суде.

Господин Президент, сейчас самое время сосредоточиться на развитии этой позитивной динамики, обеспечив полное исполнение решений Европейского суда по делам заявителей из Чечни. Мы призываем российское правительство:

- Безотлагательно довести продолжающиеся уголовные дела до реального завершения, установив лиц, совершивших установленные Европейским судом нарушения, и обеспечив их уголовное преследование.
- Безотлагательно провести эффективное, объективное и тщательное уголовное расследование в отношении лиц, фигурирующих в решениях Европейского суда в качестве участников операций в Чечне, сопровождавшихся установленными судом нарушениями, либо несущих командную ответственность за такие операции, включая генерал-майора Якова Недобитко, генерал-майора Владимира Шаманова и генерал-полковника Александра Баранова (звания приводятся на момент нарушений).
- Безотлагательно довести до всех прокурорских и следственных органов, что игнорирование или непризнание решений Европейского суда по правам человека недопустимо, поскольку является нарушением обязательств России по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

- Довести до всех прокурорских и следственных органов требования Европейского суда, касающиеся эффективного расследования, и обозначить конкретные санкции за их неисполнение.
- Предоставить родственникам всю информацию о судьбе и местонахождении исчезнувших лиц. В частности, немедленно создать единую и действенную систему идентификации всех останков, в том числе через выявление захоронений и проведение эксгумации.
- Обеспечить своевременное получение потерпевшими полной информации о ходе расследования в соответствии с их правами по Европейской конвенции, в частности:
 - подтвердить обязанность органов следствия и прокуратуры надлежащим образом информировать потерпевших о ходе расследования;
 - обязать все органы следствия и прокуратуры в максимально возможном объеме допускать потерпевших или их юридических представителей к ознакомлению с материалами дела, включая снятие копий с документов;
 - пересмотреть статью 42 УПК, отдельно оговорив право потерпевших в полном объеме знакомиться с материалами уголовного дела, предварительное расследование по которому приостановлено;
 - пересмотреть статью 161 УПК, признанную Европейским судом неоправданно ограничительной, уточнив обстоятельства, допускающие разглашение данных предварительного расследования, таким образом, чтобы обеспечить реальную возможность общественного контроля за следствием (Европейский суд считает такой контроль необходимой составляющей эффективного расследования);
 - рассмотреть вопрос о введении должности сотрудника по связям с родственниками, который поддерживал бы контакт с семьей пострадавшего на протяжении всего расследования. Такая практика хорошо зарекомендовала себя в Великобритании как мера по устранению недостатков в расследовании действий сил безопасности в Северной Ирландии.
- Обеспечить наличие эффективного механизма судебного обжалования действий или бездействия следственных органов как одной из составляющих обеспечения эффективного расследования.
- Обеспечить последовательное применение дисциплинарных санкций к следователям, которые не проводят всех необходимых следственных действий, не информируют потерпевших о ходе расследования или иным образом не исполняют своих должностных обязанностей, с регулярным обнародованием статистики по таким санкциям.
- Обеспечить эффективную координацию и обмен информацией между органами военной и гражданской прокуратуры, включая их следственные органы, а также прокурорский и судебный надзор, с тем чтобы не допускать бесконечного перенаправления дел от одного органа к другому.
- Законодательно и на внутриведомственном уровне обеспечить полное сотрудничество профильных силовых структур по делам, связанным с нарушениями в ходе контртеррористических, военных и иных специальных операций.
- Провести углубленную проверку расследований нарушений со стороны военных, сотрудников органов внутренних дел, спецслужб и других силовых структур в Чеченской Республике с целью выявления причин их низкой эффективности и неспособности установить конкретных нарушителей.
- Провести тщательный анализ и пересмотр действующего законодательства и подзаконных актов в области применения силы военными или силовыми структурами, чтобы привести их в соответствие с нормами в области прав человека.
- Обеспечить возможность уголовного преследования за нарушения закона должностных лиц, принимающих участие в спецоперациях, включая контртеррористические, или осуществляющих руководство такими операциями.

Продолжающиеся нарушения прав человека в Чечне

Как уже отмечалось выше, имеющиеся на сегодняшний день решения Европейского суда относятся к нарушениям со стороны федеральных сил в первые годы «второй чеченской». Но то, что российские власти не обеспечивают правосудия по этим преступлениям, на сегодняшний день сигнализирует о возможности безнаказанно преступать закон чеченским силовым структурам, де-факто подконтрольным президенту Кадырову.

Руководством Чеченской Республики открыто взят курс на коллективное наказание всех, кто считается тем или иным образом связанным с вооруженным подпольем. В последние три года со стороны руководителей различного уровня вплоть до президента Рамзана Кадырова регулярно, в том числе по телевидению, звучат заявления о том, что семьи боевиков должны готовиться к расплате, если не убедят своих родственников «в лесу» сдаться властям. Такая политика прямо противоречит российскому законодательству и международному праву.

Одним из проявлений этой политики служат поджоги домов семей реальных или предполагаемых боевиков. С июля 2008 г. по июль 2009 г. нам известно о 30 таких поджогах, совершенных чеченскими силовиками. В июле прошлого года Хьюман Райтс Вотч опубликовала по этой проблеме доклад «Расплата за детей» (<http://www.hrw.org/ru/reports/2009/07/01-0>).

Во всех этих случаях кто-то из членов пострадавшей семьи считался боевиком (обычно сын или племянник). Как правило, перед поджогом правоохранные органы и местная администрация требовали вернуть родственника «из леса», угрожая в противном случае самыми серьезными последствиями. Ни один виновный так и не привлечен к ответственности по данным фактам. С середины лета прошлого года и до настоящего времени мы продолжаем получать сообщения о карательных поджогах домов в Чечне. Последний известный нам случай произошел в Шали 16 марта этого года.

Обычно поджигатели действуют неторопливо и методично. Они заходят в дом, сдвигают в кучу мебель, наваливают сверху занавески, постельное белье или другие легко воспламеняющиеся предметы, обливают весь дом специально привезенным бензином и поджигают. Как правило, вооруженные силовики еще некоторое время – до часа – остаются у горящего дома, дожидаясь, пока пожар наберет силу, и не давая местным жителям тушить огонь.

Безнаказанность

Зачастую жертвы поджога прямо предупреждают, что попытки жаловаться ни к чему хорошему не приведут. Неудивительно, что пострадавшие подали заявления в прокуратуру лишь в шести известных нам случаях. Вместе с правозащитным центром «Мемориал» мы также информировали прокуратуру ЧР о большей части остальных известных нам эпизодов. В итоге информация передавалась по подследственности в районные отделы внутренних дел, и возникал замкнутый круг, поскольку именно сотрудников республиканского МВД называют главными исполнителями поджогов. Пострадавшие забирают жалобы под давлением. Так, в прошлом году семья, которая попыталась добиться правосудия, столкнулась с угрозами со стороны местного райотдела милиции и была вынуждена написать заявление о том, что пожар возник по неосторожности самих хозяев. На сегодняшний день ни одно заявление о карательных поджогах домов не было эффективно расследовано.

Республиканские власти отрицают свою причастность к этой противозаконной практике. Но одновременно на протяжении нескольких лет руководство республики, включая президента, постоянно выступает с недвусмысленными публичными заявлениями о том, что семьи боевиков дорого заплатят за дела своих родственников. Возможно, это и не является прямым указанием правоохранительным органам жечь дома, но безусловно может быть воспринято силовиками как сигнал, что внесудебные карательные меры не будут преследоваться и даже поощряются.

Так, президент Рамзан Кадыров на совещании с министрами 9 августа 2008 г. говорил под телекамеру:

Надо использовать чеченские обычаи, в прежние времена таких людей проклинали и изгоняли. Это нормально, они передают информацию своим родственникам в лесу. Предупреждают их... Нет ни одной семьи, у которых нет связи с родственниками в лесу... Так что те семьи, у которых родственники в лесу, являются соучастниками преступления, они террористы, экстремисты, ваххабиты, и шайтаны... Некоторые, чтобы их оставили в покое, публично отказываются от своих родственников, но тайно помогают им.

После упоминания о чеченских традициях возмездия президент поручил районным отделам внутренних дел и главам районных администраций «усилить работу в этом направлении» с родственниками боевиков. Такие заявления со стороны президента могут быть однозначно истолкованы как прямая угроза в адрес родственников и соответствующая команда силовым структурам. Как минимум, в них содержится недвусмысленный намек на то, что руководство не будет всерьез возражать против принятия на местах мер карательного характера.

16 августа 2008 г. встречу с родственниками боевиков проводил мэр Грозного Муслим Хучиев. В присутствии замминистра внутренних дел Али Тагирова и начальника Службы криминальной милиции Николая Симакова он под телекамеру прямо угрожал собравшимся:

Мы сейчас не ведем с вами диалог на основе законов этого государства, мы будем поступать согласно чеченским обычаям... Я хочу сказать, вы прекрасно знаете, где и чем занимаются ваши родственники... Так продолжаться не может, в дальнейшем вы должны будете находить и возвращать родственников домой. В будущем, если ваши родственники совершат зло, оно коснется вас и других родственников, даже ваше потомство... Зло, которое творят ваши родственники, находящиеся в лесах, вернется к вам в ваши дома, именно каждый в скором времени ощутит на собственной шкуре. Каждый, у кого родственники в лесах, ощутит ответственность, каждый... Потому что то, что творят ваши дети, коснется вас... У вас есть шанс спасти своих детей и оградить себя от мести.

Обсуждая с Хьюман Райтс Вотч проблему карательных поджогов, уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев признал, что сотрудники силовых структур действительно могут иметь к этому отношение, но заявил, что они действуют в личном качестве. Отмечая, что такие действия однозначно противозаконны, Нухажиев

подчеркивал, что силовики действуют «импульсивно и исключительно по собственной инициативе» и что ими преимущественно движет желание отомстить за сослуживцев или родственников. По словам Нухажиева, в начале осени 2008 г. он ставил перед президентом ЧР вопрос о поджогах домов после соответствующего обращения чеченских общественных организаций. Рамзан Кадыров, как говорит омбудсмен, ответил: «Никто не должен прикрываться моим именем, каждый должен действовать в рамках закона. Никто не имеет права выгонять людей на улицу и жечь их дома».

Хьюман Райтс Вотч не располагает какими-либо сведениями о попытках руководства республики привлечь поджигателей к ответственности. Поджоги домов, принадлежащих семьям боевиков, продолжались на протяжении осени – зимы 2008 г., весны – лета 2009 г. и, с разной интенсивностью, фактически до последнего времени (Шали, 16 марта 2010 г.) Когда прошлой осенью комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг поднял этот вопрос на встрече с Рамзаном Кадыровым, тот обещал разобраться и навести порядок. Однако конкретных мер так и не последовало. Руководители местного уровня по-прежнему выступают с публичными заявлениями, пропагандируя политику коллективного наказания, и проводят встречи с родственниками предполагаемых боевиков. В качестве недавнего примера можно привести эфир чеченского телеканала «Вайнах» 7 апреля уже этого года с сюжетом о такой встрече. Мэр Грозного Муслим Хучиев открыто угрожал, что к родителям боевиков будут относиться так же, как их дети относятся к другим гражданам. А префект Старопромысловского района Зелимхан Истамулов заявлял под камеру: «Если вы думаете, что после нашего разговора вы пойдете домой и будете там спокойно жить, - вы серьезно ошибаетесь». Все это происходило в присутствии республиканского уполномоченного по правам человека, который, похоже, был вполне согласен с выступавшими.

Карательные поджоги домов: международное право и прецеденты

Произвольное уничтожение дома и имущества человека не может быть оправданным ни при каких обстоятельствах и является грубым нарушением целого ряда основных прав, которые Россия обязана обеспечивать. В частности, такие действия со стороны агентов государства составляют нарушение права на неприкосновенность личной и семейной жизни, права на мирное пользование имуществом и права на жилище. С учетом страданий, которые причиняются при этом, и того обстоятельства, что поджоги являются средством коллективного наказания, такие действия, как минимум, могут быть квалифицированы как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание. Все эти права гарантируются целым рядом ратифицированных Россией международных договоров, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Поджоги домов широко практиковались, например, турецкими военными в борьбе против курдов. По ряду таких жалоб Европейский суд по правам человека неизменно и безоговорочно устанавливал, что преднамеренный поджог дома силами безопасности составляет грубое и неоправданное вмешательство в право на неприкосновенность частной и семейной жизни и жилища и права на мирное пользование имуществом (статья 8 ЕКПЧ и статья 1 Первого протокола).

Если рассматривать поджоги домов с точки зрения принудительного выселения, то это также является нарушением статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, устанавливающей обязанность государства обеспечивать право на достойное жилище, включая защиту от принудительного

выселения. Поскольку последнее сопровождается произвольным уничтожением государством или его агентами ресурсов, которые были затрачены человеком или семьей на строительство дома, принудительное выселение уже давно признано грубым нарушением прав человека.

Обсуждая с Хьюман Райтс Вотч проблему безнаказанности поджигателей, уполномоченный по правам человека в ЧР предложил следующее объяснение:

Этим сотрудникам прекрасно известно, что тысячи невинных людей были убиты или пропали без вести после задержания российскими военными и спецслужбами и никто не понес ответственности за эти ужасные преступления. Никто! Вот они и думают: федералы, все эти генералы годами безнаказанно убивали, так что же, мне нельзя отомстить за моих родственников и товарищей, убитых ваххабитами?

Мы можем согласиться с Нухажиевым лишь частично: произвол федеральных сил не может служить оправданием беззакониям, которые сегодня совершаются уже чеченскими силовиками, но – несомненно – прошлая безнаказанность во многом развязывает руки сегодняшним нарушителям.

Карательные поджоги домов, открытая политика коллективного наказания, задержания, которые больше походят на похищения, насильственные исчезновения и другие серьезные и систематические нарушения прав человека со стороны республиканских силовых структур негативно влияют на местное население и фактически играют на руку вооруженному подполью, способствуя эскалации нестабильности в регионе.

Хьюман Райтс Вотч настоятельно призывает российское правительство:

- Немедленно прекратить практику коллективного наказания в Чечне, включая поджоги домов и другие формы преследования семей боевиков.
- Обеспечить доступ в регион международным наблюдателям, включая спецдокладчиков ООН по пыткам, по праву на жилище и по проблеме насилия в отношении женщин, причем таким образом, чтобы это соответствовало их правилам процедуры.
- Обеспечить механизмы реального привлечения к ответственности за такие нарушения, как поджоги домов, жестокое и унижающее достоинство обращение, незаконные задержания и пр., со стороны органов безопасности, военных и правоохранительных структур.
- Привлекать к уголовной ответственности лиц, причастных к серьезным нарушениям, обеспечивая гласность относительно проводимых расследований и их результатов.
- Принять конкретные меры по недопущению коллективного наказания в будущем, в том числе жестко пресекая пропаганду и любые формы поддержки этой противозаконной практики со стороны официальных лиц.
- Способствовать формированию благоприятных условий для работы в регионе журналистов и правозащитников.